

«ТЕАТР ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Среди профессиональных сценических коллективов есть у нас такие, искусство которых обращено только к детям. Это театры юного зрителя (ТЮЗы) — всего их сегодня 60. Работают ТЮЗы в современных театральных зданиях, для них создают свои произведения талантливые драматурги, здесь заняты интересные актеры и режиссеры, художники. Спектакли для детей идут ежедневно, а в выходные дни и во время школьных каникул по два-три раза в день. Ежегодно их посещают более 30 миллионов юных зрителей.

Но несмотря на такие внушительные цифры, далеко не все устраивает сегодня в состоянии театрального дела для детей самих его творцов. Вот что думает по этому поводу главный режиссер Центрального детского театра в Москве Алексей БОРОДИН.

— Прежде всего таких театров еще мало, — говорит Алексей Бородин. — Например, для Москвы двух театров юного зрителя явно недостаточно.

Первоначальная идея советского театра для детей и юношества заключалась, по выражению его основоположника Александра Бринцева, в том, чтобы он стал своеобразной «эстетической школой десятилетней». Но, к сожалению, статистика показывает,

что сегодня на детские спектакли юный зритель попадает в среднем один раз в три года, то есть за десять лет учебы в школе он бывает в «своем» театре считанные разы.

Сценические коллективы для юного зрителя, на мой взгляд, должны быть в каждом районе столицы, в каждом областном центре страны. И, конечно, радует, что среди новых театров, которые откроются в этой пятилетке (1986—1990 гг.), подавляющее большинство именно ТЮЗы и кукольные.

Сейчас в ТЮЗах, как и во «взрослых» театрах, не решены многие проблемы, мешающие творческому процессу. Взять хотя бы то обстоятельство, что труппы подчас слишком велики, состав их требует значительного омоложения. Небольшая и мобильная группа, состоящая из талантливых актеров, — мечта любого «взрослого» театра, а ТЮЗы она просто необходима.

— Как вы относитесь к театральному эксперименту, который проводится с начала нынешнего года в 75 театрах страны!

— Вообще этот эксперимент, в который включился и Центральный детский театр, был для нас желанным и долгожданным, поскольку он значительно расширяет творческую и хозяйственную самостоятельность сценических коллективов. Однако у него есть и серьезный недостаток — универсальность. На может быть единых условий эксперимента для всех, у каждого театра свои проблемы, своя специфика. Взять, например, проблему экономического обеспечения. В условиях эксперимента сценические коллективы представляли финансовую самостоятельность, а частности, сами театры могут повышать цены на билеты и т. д. Мы же — ТЮЗы — не можем поднять цены на билеты, как это делают «взрослые» театры. Билеты на спектакли для детей у нас в стране самые дешевые: на утренние и дневные представления их стоимость не превышает 80 копеек, а на вечерние — они стоят от одного до полутора рублей. Значит, выход один: для ТЮЗов должна быть увеличена существующая государственная дотация. И я уверен, что государство пой-

дет в этом деле нам навстречу.

Кстати, сейчас комиссия по театрам для детей и юношества при совете театральных деятелей РСФСР, которую я возглавляю, работает над тем, чтобы определить свой оптимальный вариант проведения эксперимента.

— Каким образом строится репертуар ТЮЗов, в частности вашего Центрального детского театра!

— По традиции в своей работе наши ТЮЗы делают юных зрителей на три возрастные группы: младшие школьники, подростки и старшеклассники. У каждой из групп свои интересы, свои особенности восприятия. Но если раньше разделение репертуара по возрастным группам было слишком жестким, то сегодня эта градация становится более гибкой, расширяется и круг авторов для детского театра. Теперь, например, никого не удивит появление на афишах ТЮЗа спектаклей по произведениям Шекспира и Достоевского, Чехова и Брехта...

В репертуаре нашего театра 25 спектаклей, среди них сказки Пушкина и Маршала, фантастика братьев Струга-

чих, «Фауст» Гете и «Отверженные» Гюго (кстати, этот спектакль идет в два вечера). Мечтаем поставить чеховскую «Каштанку» и решить ее в жанре музыкального представления.

Но, конечно, главное — это серьезный и откровенный разговор со зрителем о жизни современной молодежи, о подростках и их проблемах. У нас сегодня — и это большая радость — много талантливых авторов. Причем среди них не только драматурги, но и люди других профессий, скажем, журналисты или педагоги, те, кто непосредственно соприкасается с жизнью и проблемами подростков в своей работе. Кстати, один из самых популярных наших спектаклей — «Ловушки № 46, рост второй» — как раз и создан по пьесе журналиста Юрия Чекоцихина.

Работаем мы над произведениями крупных советских литераторов. На нашей сцене идут инсценировки прозы Виктора Астафьева и Мустая Карима. Рад, что недавно приступили к репетициям новой пьесы Виктора Розова «Кабанчик». В ней драматург ставит острые проблемы, на-

сающиеся «отцов и детей», поэтому мы надеемся, что спектакль будет интересен и взрослым, и юным зрителям.

— А вообще, как вы узнаете, насколько интересны ваши спектакли детям!

— Лучше узнать и понять своего зрителя (а он у нас от шестилетнего малыша до семнадцатилетнего) помогают нам театральные педагоги. Такая уникальная профессия существует в наших ТЮЗах. Это может быть педагог или психолог, любящий и знающий сценическое искусство. А может быть актер или литературный работник, любящий детей и пользующийся у них доверием.

Театральные педагоги, если можно так сказать, «наводят мосты» между театром и зрителем, между театром и школой, между драматургами, актерами, режиссерами и их юной аудиторией. Они проводят социологические исследования и зрительские конференции, встречи с создателями спектакля сразу после его премьеры, создают клубы искусств при ТЮЗах. Да мало ли полезных, необходимых дел, автор которых — театральный педагог. Он помогает детскому театру выполнять свое особое назначение — и как художника, и как воспитателя.

Е. ЛИТВИНСКАЯ